

Лунцзян, Китай

20:45

С тех пор как все четверо встретились в аэропорту, прошло почти шесть часов.

Ещё там, у терминала, они договорились поужинать вместе. Все они родились и выросли в Лунцзяне, а потому, поразмыслив, первую трапезу на родной земле решили устроить в месте, которое устроило бы каждого. Заведение в итоге выбрал Чэнь Чжэнь.

— Местечко небольшое, но его держит Мастер Цзян Чэнь. Он заправляет там ещё со времён моей учёбы в бакалавриате, — увлечённо рассказывал Чэнь Чжэнь, сидевший за рулём. — Золотой человек, кормит студентов уже больше двадцати лет. Мои сокурсники его обожали. Столько лет прошло, а я до сих пор помню вкус его фирменной рыбы...

Заведение, которое он так настойчиво рекомендовал, официально именовалось Столовой транспортного технического училища и ютилось на улочке прямо за главным корпусом Лунцзянского университета. Впрочем, вывеска врал: столовая больше походила на обычную дешёвую забегаловку с домашней кухней, каких полно вокруг любого студенческого городка.

Хотя Чэнь Чжэнь вырос в профессорской семье с традиционным, строгим воспитанием, его детство разительно отличалось от детства Фу Байлуна, родившегося в немыслимой роскоши. Маленький Чэнь Чжэнь проводил будни не на светских приёмах, а в университетских столовых, куда родители постоянно брали его с собой. В школьные годы отец, профессор Чэнь, то и дело приносил домой обеды в пластиковых контейнерах. Мать, круглые сутки возившаяся с аспирантами, у плиты не стояла в принципе. Даже когда во время экзаменов она вспоминала, что растущему организму нужны витамины, то просто покупала в той же столовой пару мясных блюд и оставляла сыну, чтобы тот разогрел их после уроков.

Поэтому теперь, когда все собрались вместе, а между Фу Байлуном и Ли Се явно ощущалось глухое напряжение, Чэнь Чжэнь решил пойти проверенным путём. За долгие годы за границей он подзабыл новые городские рестораны, а потому приехал на старую Университетскую улицу и отыскал эту неказистую, потрёпанную временем забегаловку, которая каким-то чудом всё ещё держалась на плаву.

Пока ехали, Чэнь Чжэнь и Лу Имин, сидевшие впереди, то и дело заводили разговоры с пассажирами на заднем сиденье, стараясь сгладить неловкость первой встречи между Фу Байлуном и Ли Се.

Благодаря прекрасному воспитанию и мягкому характеру Чэнь Чжэнь легко находил общий язык с кем угодно. Даже с Ли Се, чей маргинальный вид недвусмысленно намекал на криминальное прошлое и полное отсутствие манер, он общался тепло и уважительно — просто как с братом своего любимого человека.

Разумеется, Фу Байлуна это только раздражало. В душе его кипела глухая, необъяснимая

неприязнь и к Лу Имину, и к его развязанному братцу. Ему претила сама мысль о том, что его утончённый друг ради сомнительной, скоропалительной интрижки вынужден якшаться с подобным уличным отребьем. Однако Чэнь Чжэнь, окончательно потерявший голову от любви к Имину, сейчас никого бы не стал слушать. Байлуну оставалось лишь подавить рвущуюся наружу брезгливость и молча следовать за ними.

— Официант! Два пива на восьмой стол! Ну где вы там застряли?!

— Сейчас, сейчас, несу!

— Счёт принесите! И заверните с собой то, что осталось!

В крохотном зале стоял невообразимый гвалт. Они приехали в самый разгар ужина. На грифельной доске у входа кривыми каракулями красовался список сегодняшних скидочных блюд. Тесное помещение заставили обшарпанными квадратными столами и колченогими табуретами. Несмотря на толчею, кондиционера внутри не было и в помине.

На улице у входа дымил лоток с шашлычками, а рядом высилась стопка пластиковых стульев — задел для ночных тусовщиков, которые потянутся сюда через пару часов. За соседние столики то и дело подсаживались новые посетители: уставшие прорабы после смены, шумные, нетрезвые работяги в клубах сигаретного дыма. Замученные официантки, отмахиваясь меню от назойливых мух, сновали между рядами, разнося тарелки. Заметив новых гостей, одна из них быстро подскочила к их столу и водрузила в центр закопчённый чайник с крутым кипятком для ополаскивания приборов.

— Имин, Байлун, выбирайте, что хотите. Не стесняйтесь, заказывайте любые блюда, — с улыбкой произнёс Чэнь Чжэнь, протягивая им засаленное меню.

Казалось, возвращение на родину действительно вернуло ему душевное равновесие. Даже здесь, в душной студенческой забегаловке, сняв свой безупречный дорогой пиджак, этот блестящий молодой учёный сохранял врождённый аристократизм и мягкую, интеллигентную манеру держаться. В любое другое время Фу Байлун с удовольствием провёл бы вечер за тихой беседой с ним. Но сейчас перед ним лежали убогие пластиковые приборы в дешёвой герметичной упаковке, чашка с мутным кипятком для их стерилизации и пара тарелок с заветренными семечками.

— А? Я? Мне всё равно, — растерялся Лу Имин, суетливо пристраивая сумку Чэнь Чжэня на свободный край вешалки. Видимо, он слишком долго прожил за границей и теперь чувствовал себя не в своей тарелке. Он бросил взгляд на молчаливых Фу Байлуна и Ли Се.

Братья сидели бок о бок, упорно игнорируя друг друга. Решив, что они просто не сошлись характерами по дороге, Имин попытался разрядить обстановку. Он легонько толкнул Чэнь Чжэня локтем и обратился к Байлуну:

— Господин Фу, Чэнь Чжэнь говорил, что вы очень разборчивы в еде. Может, сами выберете? Есть что-то, чего вы категорически не едите?

Надо отдать Имину должное, он искренне пытался проявить заботу. Они с Фу Байлуном едва знали друг друга, но, наслушавшись рассказов Чэнь Чжэня об их детской дружбе, парень хотел выказать гостю максимум уважения.

Фу Байлун, до этого безучастно разглядывавший стену с ледяной миной, нехотя поднял голову. Рукава его дорогой рубашки были небрежно закатаны до локтей, верхние пуговицы расстёгнуты, а от всей его фигуры веяло такой колючей враждебностью, что сидевший напротив Лу Имин мгновенно пожалел о своей инициативе.

Обстановка для Байлуна была, мягко говоря, пыточной. Напротив сидел его счастливый соперник, а рядом — его развязный братец. Любой нормальный человек в такой компании предпочёл бы хорошую драку унылому ужину. В довершение всего взгляд Байлуна упал на соседний стол. Там громоздились тарелки с какими-то жирными объедками, а прямо на полу валялись использованные зубочистки и серые комки грязных салфеток.

Его замутило. Фу Байлун, страдавший тяжёлой формой гермофобии, почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Аппетит пропал окончательно. Теперь ему не то что есть — прикоснуться к этим «стерилизованным» приборам не хотелось. В обычных обстоятельствах брезгливый и высокомерный наследник огромного состояния даже близко не подошёл бы к подобному гадюшнику. Он отчаянно жалел, что поддался минутному порыву и поплёлся следом за всеми. Сидеть здесь, вдыхая эти запахи, было свыше его сил.

— Мне без разницы. Заказывайте то, что нравится вам, — ледяным тоном отрезал он.

Этот резкий, почти оскорбительный ответ мгновенно заморозил едва начавшуюся беседу. Лу Имин застыл с открытым ртом. Чэнь Чжэнь нахмурился, почувствовав, что его старый друг не на шутку раздражён, хотя истинной причины этой внезапной вспышки высокомерия понять не мог.

Сидевший рядом Ли Се, который до этого молча споласкивал чашку для младшего брата, прищурился. Его острый нюх сразу уловил витающий в воздухе запах пороха, смешанный с какой-то другой, более сложной эмоцией. До сих пор не вмешивавшийся в разговор Ли Се медленно вытащил из кармана руку, украшенную массивным золотым перстнем, и с силой опустил ладонь на стол.

Пластиковые приборы перед Фу Байлуном жалобно подпрыгнули.

Лу Имин испуганно вздрогнул. Зная буйный нрав своего старшего брата, он всерьёз запереживал, что тот сейчас просто размажет заносчивого богача по стенке. Однако Ли Се лишь вальяжно откинулся на спинку стула, протянул чистую тарелку брату и, криво усмехнувшись, протянул:

— Ну ты и простофиля, мелкий. Зачем глупости спрашивать, когда и так всё ясно? Господин Фу у нас — птица высокого полёта, человек широкой души и близкий друг Чэнь Чжэня. Раз уж вы берётесь его угощать, надо выбирать самое дорогое. Если ты его так в лоб спрашиваешь, как ему отвечать? Сказать, мол, принесите мне лобстера под трюфельным соусом? Язык ведь не повернётся. Чэнь Чжэнь у нас парень при деньгах, не обеднеет. Старого приятеля после долгой разлуки надо принимать по высшему разряду. Дружба — дело святое, верно? Даже если это самый обычный, так сказать, рядовой друг, уважить человека надо. Считаю, сегодня на столе обязаны быть и лобстеры, и чёрная икра! Чтобы господин Фу остался доволен. А то неудобно получается: человек столько времени ждал нас из-за границы, а мы его в пельменную притащили. Скажете, я не прав?

Слышать подобные речи от неотёсанного уличного громилы было странно. С самой первой минуты их встречи Ли Се впервые снизошёл до вежливого обращения, но в его вкрадчивом тоне сквозила такая откровенная издёвка, что зубы сводило. Случайно или намеренно, но этот мерзавец своим настойчивым «друг» умудрился ударить по самому больному месту Фу Байлуна. Но парадоксальным образом эта грубая, шутовская тирада разрядила повисшее за столом удушливое напряжение.

Лу Имин, парень бесхитростный, принял слова брата за чистую монету. Он заметно повеселел и облегчённо рассмеялся:

— А-а, вот оно что! Ну и напугал ты меня, братуха... Господин Фу, вы уж простите мою бестактность, ляпнул не подумав. Не держите зла!

— Да, пожалуй, я тоже не учёл этот момент, — мягко добавил Чэнь Чжэнь. В отличие от Имина, он прекрасно понял правила этой маленькой словесной дуэли, но решил подыграть, чтобы окончательно замять неловкость. — Извини, Байлун.

Фу Байлун, у которого от всей этой клоунады окончательно пропал аппетит, лишь глубже погрузился в мрачное молчание. Понимая, что дальнейшие препирательства сделают его положение ещё более нелепым, он отвернулся и сухо бросил:

— Всё в порядке. Выбирайте на своё усмотрение.

Эта реплика подвела черту под несостоявшейся ссорой.

Заказ принесли на удивление быстро. Поскольку Чэнь Чжэню предстояло садиться за руль, от алкоголя отказались все.

За ужином выяснилось, что Чэнь Чжэнь, Имин и Ли Се отлично ладят друг с другом. Они оживлённо болтали, смеялись и обменивались шутками, будто знали друг друга сто лет. Лишь Фу Байлун сидел безучастным истуканом. На душе у него было паршиво, еда казалась безвкусной, словно бумага, а от нервного напряжения спазмами сжимался желудок. К середине ужина он уже едва сдерживал желание немедленно встать и уйти.

— Брат, Чэнь Чжэнь, давайте потом ещё куда-нибудь завалимся! — воодушевлённо предложил Лу Имин. — Хочу пива с нормальными шашлычками на углях! За границей днём с огнём таких не сыщешь!

— О, дело говоришь, — поддержал Ли Се. — Чэнь Чжэнь, ты как?

— Я только за, — с нежностью посмотрел на него Чэнь Чжэнь. — Лишь бы Имин был доволен.

Их весёлые голоса доносились до Байлуна словно из-за толстого стекла. Он был здесь чужаком, лишним элементом в их маленьком тёплом мире. Именно в этот момент он с пугающей отчётливостью осознал: их многолетняя дружба с Чэнь Чжэнем значила для того гораздо меньше, чем Байлун привык себе воображать.

Ему вспомнились строчки из старой книги по астрономии, где приводились слова какого-то философа:

"Если человеческая жизнь подобна бескрайней Вселенной, то расстояния между людьми в ней столь же огромны, как бездны между звёздами".

Порой тебе кажется, что ты знаешь человека до мельчайших черт, что между вами нет тайн и вы — весь мир друг для друга. Но однажды пелена спадает, и ты понимаешь: ваша хваленая близость — не более чем иллюзия. Вы кажетесь неразлучными, как луна и звезда на ночном небосводе, но между вами — миллионы километров вечной, холодной пустоты".

От этих мыслей в груди разлилась горькая, удушливая обида. Наследный принц, привыкший смотреть на мир свысока, баловень судьбы, не знавший отказов, впервые в жизни столкнулся с тем, чего не мог заполучить ни за какие деньги. Единственное, что удерживало его от позорного бегства, — панический страх показать свою слабость и превратиться в посмешище в глазах соперника. Сцепив зубы, он упрямо терпел эту пытку почти до половины десятого вечера.

Когда ужин, едва не лишивший его рассудка, наконец подошёл к концу, Чэнь Чжэнь вызвался проводить Имина и Ли Се до дома, а после предложил подбросить и Байлуна. Но тот лишь сухо покачал головой:

— Не нужно. Ты только сегодня прилетел, лучше отвези их. За мной приедет личный водитель.

— Точно? Но мне ведь по пути, — мягко настаивал Чэнь Чжэнь, чья привычка заботиться обо всех подряд снова дала о себе знать.

— Я сказал — не надо. Занимайся своими делами, мне не нужна круглосуточная нянька.

Чэнь Чжэнь растерянно замолчал.

— Не переживай, со мной всё в порядке, — добавил Байлун тише. — Мы ведь лучшие друзья. Этого никто не изменит.

Ему самому эти слова показались жалкими и фальшивыми, но на Чэнь Чжэня они подействовали успокаивающе. Тот облегчённо кивнул, попрощался и сел в машину.

Машина скрылась за поворотом, увозя человека, который долгое время был для него дороже всех на свете. Оставшись в одиночестве, Фу Байлун наконец позволил плечам опуститься. Лицо его осунулось и побледнело, маска безразличия осыпалась прахом.

Ночной город давил своей душной, безразличной темнотой. Желудок скрутило такой острой болью, что Байлун невольно согнулся пополам. В глазах предательски защипало. Дрожащими пальцами он достал телефон и быстро набрал сообщение:

"Рэйчел".

Ответ пришёл мгновенно:

"Да, босс? Что-то случилось? Ваша встреча с господином Чэнем уже закончилась? Почему так быстро?"

"Без лишних вопросов. Немедленно отправь за мной машину к Лунцзянскому университету. Если из-за твоей медлительности я окажусь на больничной койке, завтра же отправишься в отдел кадров за расчётом".

<http://bllate.org/book/18327/1763739>